

Распростертые крылья Кристины закрыли дверь и стены зала аудиенций. Забыв даже о регенерации отрубленной руки, Эвриус уставился на девушку широко раскрытыми глазами.

Крылья ангела были символом его ранга. Согласно тому, что записано в Писаниях Света, когда Воплощение Света, Сын Неба, спустился в этот мир, ангел, которого Сын Неба призывал больше всего и к которому проявлял наибольшую благосклонность, обладал шестью крыльями.

Юрас всегда был одержим идеей воспроизвести такой чудесный облик. Однако божественная магия была способна вырастить только пару крыльев. В зависимости от сильной веры и божественной силы, пользователь божественной магии мог сделать свои крылья больше и ярче, но как бы сильно он ни хотел, он не мог увеличить количество крыльев, которые он мог вырастить.

Было предпринято несколько попыток искусственно увеличить количество крыльев, но они не увенчались успехом. Если прикрепить еще несколько крыльев к пегасу, который обладал парой крыльев от рождения, было простой задачей, которую нельзя было считать чудом, то искусственно прикрепить пару крыльев к человеку, который родился без крыльев, было не так просто.

На самом деле, если бы они могли довольствоваться обычными крыльями, то на спине человека можно было бы имплантировать не шесть, а десятки крыльев.

Однако им не нужны были обычные и простые крылья. Им нужны были Крылья Света. Крылья, созданные из Света. Крылья, сам акт распускания которых казался бы чудесным. Даже Папа и Кардиналы, искусственно вживившие себе Стигматы, смогли вырастить только два Крыла Света.

Поэтому все трое не могли оторвать глаз от Кристины.

Только взглянув на эти восемь сияющих крыльев, они могли сказать, что они не были созданы искусственно. Эти крылья были безошибочным символом Божественного Величия, которое должно было быть даровано чудом. Хотя трое из них могли бы также расправить свои собственные пары больших и сияющих крыльев, даже если бы они все одновременно расправили свои крылья, казалось, что они не смогли бы пересилить свет, излучаемый этими восемью крыльями.

Несмотря на то, что свет, исходящий от крыльев Кристины, сиял так ярко... они не были ослеплены, даже когда смотрели прямо на него. Этот свет ласкал и проходил сквозь их глаза, будоража их души.

— ...А-а-а!.. — кардинал Бешара тихо выдохнул и закрыл глаза.

По его щеке пробежала одна слеза.

Однако кардинал Пьетро, стоявший рядом с ним, не проронил ни слезинки. Вместо этого он уставился на Кристину выпученными от недоверия глазами. В то же время он сжал кулаки внутри рукавов.

Рафаэль, который все еще держал свой меч у их шеи, заметил взгляд Пьетро. В эмоциях, которые медленно вспыхивали во взгляде кардинала, не было ни благоговения, ни поклонения.

Поэтому крестоносец не колебался.

Шик!

Лезвие выдвинулось вперед и отсекло голову Пьетро от шеи, как гильотина.

Сам кардинал никогда не мог представить, что его когда-нибудь обезглавят вот так. Он был тем, кто носил знак Стигматы на предплечье, одним из трех кардиналов Священной Империи.

Рафаэля все это не волновало. Даже если Пьетро было явлено чудо, которое должно было заставить его признать истину своих ошибок, он отказался это сделать, и крестоносец должен был наказать его.

Кардиналу отрубили голову еще до того, как он успел воззвать к Свету. Когда голова Пьетро покатилась по лезвию его меча, Рафаэль схватил его за волосы.

Пшшш!

Кровь, хлынувшая из тела Пьетро, после некоторой задержки окрасила стены и потолок Аудиенц-зала в красный цвет...

— ...Ах... — Бешара, стоявший рядом с ними, сглотнул, когда кровь брызнула на щеку.

Он в недоумении повернулся и посмотрел на то, что происходило рядом с ним. Тело Пьетро, у которого была отрублена голова, осталось лежать, шатаясь, впереди.

Бешара был не единственным, кого это привело в замешательство. И Кристина, и Юджин были ошеломлены внезапным насилием. Челюсть Папы Эвриуса беззвучно отвисла в шоке. Только Рафаэль с невозмутимым выражением лица поднял голову Пьетро.

— ...Почему вы... убили его? — юноша был настолько ошарашен, что заикался от своего вопроса.

В ответ на этот вопрос крестоносец покачал головой Пьетро из стороны в сторону и сказал: Он

не умрет от этого.

Юджин покачал головой: Нет, это абсурд. Ты обезглавил его, так как же он может не умереть? Даже такой сильный человек, как кардинал Серджио, умер бы, если бы его обезглавили...

— Пьетро — канцлер Департамента божественной магии, — объяснил крестоносец. — Он отличается от Серджио, который был боевым монахом из Инквизиции. Не так ли?

Бам!

Голова, вывернутая из руки Рафаэля, ударилась о стену.

При этом ударе голова кардинала открыла рот и закричала: Аааргх!

От такого зрелища у Юджина на несколько мгновений закружилась голова. Хотя он знал, что есть несколько высокопоставленных демонов, которые не умирают даже после обезглавливания, он никогда не видел человека, который смог бы пережить отсечение головы.

— Ра... Рафа... Рафаэль! Ты... Как ты смеешь! — закричал Пьетро, когда кровь брызнула из его губ. Возможно, из-за того, что горло было полностью перерезано, его голос звучал с придыханием и шипением.

— Быстро... быстро прикрепи... мою шею... к моему телу! — потребовал кардинал.

Рафаэль лениво заметил: Даже ты, наверное, умрешь, если побудешь в таком состоянии минут пять, верно?

Пьетро оскалился: Ты... как ты смеешь!..

— Хотя я и предсказывал это, но видеть тебя в таком виде на самом деле крайне тревожно и отвратительно. Неужели это можно назвать чудом? По-моему, это больше похоже на злую черную магию... — пробормотал крестоносец.

Пьетро прорычал: Грааргх!..

— Я уже давно хочу попробовать перерезать тебе горло. Не нужно чувствовать себя такой жертвой, Пьетро. В конце концов, среди новобранцев, недавно поступивших в ряды Церковных Солдат, я знаю, что ты соблазнил несколько бедных, молодых девчонок, которые потеряли своих родителей и нуждаются в деньгах, чтобы проводить над ними различные эксперименты.

— Ты! Что ты знаешь? Не делай вид, что ты такой праведный!.. Все это ради разработки новых

Чудес...

— Я отрезал тебе голову не для того, чтобы спорить с тобой, — сказал Рафаэль, отбрасывая голову кардинала назад.

Голова врезалась в стену, упала на землю и покатилась по ней.

— Гааргх! — закричал Пьетро.

Благодаря тому, что крестоносец внезапно отрубил голову одному из кардиналов, Юджин чувствовал себя крайне неуравновешенным. Оглянувшись на стоящего перед ним человека, юноша встретился глазами с Эвриусом, чья шея все еще была зажата между Лунным Клинком и Святым Мечом.

— ...Юджин Лайонхарт, ты собираешься убить меня? — в конце концов потребовал ответа Папа.

Юноша только предупредил его: Не стоит ли добавить к этому обращению сэръ?

— А? — глаза Эвриуса задрожали в неверии.

Юджин продолжал спрашивать: Неужели ты не понимаешь своего положения? Может быть, ты тоже не сразу умрешь, если тебе отрубят голову, как ему?

«...» — Эвриус стоически хранил молчание.

— Слушай внимательно, я — Герой, избранный Святым Мечом, и согласно вашей собственной доктрине, это означает, что я — Воплощение Света. Разве это не так? Между тем, разве Папа Юраса не является просто Агентом Света? Конечно, Воплощение должно быть ближе к Богу, чем Агент, так?

— ...Это...

— Что, ты собираешься нести чушь и утверждать, что я пал, как это делал Серджио? — спросил юноша с усмешкой.

Эвриус ничего не сказал в ответ на это и просто уставился на Юджина. Через несколько мгновений он испустил долгий вздох и кивнул головой.

— ...Я понимаю, — согласился Эвриус. — Но, пожалуйста, сдержи свой гнев и позвольте нам провести лечение головы Пьетро.

Юджин поднял бровь: И почему я должен это делать?

— Сэр Юджин, возможно, не в курсе, но за последние несколько десятилетий Пьетро сделал много полезного для Света, — попытался возразить Папа.

— И я полагаю, что одним из результатов всего этого является то, что он не умирает сразу, даже если ему отрубят голову? — с сарказмом спросил юноша.

— ...Это результат неоднократного совершения экспериментальных чудес над собственным телом. Лорд Рафаэль мог обвинять Пьетро в том, что он делает вредные вещи с молодыми новобранцами, но все это было сделано для того, чтобы сделать церковных солдат сильнее. А зачем Священной Империи Юрас нужна сильная армия и где она их использует? Разве не для того, чтобы держать Хельмут в узде...

— Я также пришел сюда не для того, чтобы слушать подобное дерьмо.

Святой Меч начал излучать свет. Глаза Эвриуса сузились, когда он посмотрел вниз на свет, струящийся через меч, который он видел у своей шеи.

— ...Тогда, пожалуйста, позволь нам поговорить, сэр Юджин, — вежливо попросил Папа.

Не успел юноша ответить на эти слова, как голова Пьетро, забившегося в угол, вскрикнула: Поговорить?! Ваше Святейшество, какой разговор может быть с этими мерзкими и порочными падшими!

Пьетро было невозможно сохранять самообладание. Прошло уже больше минуты с тех пор, как ему отрубили голову. Даже с имплантированными в него Стигматами, если бы его голова была отрублена и не прикреплена в течение пяти минут, он бы точно умер. Кардинал не мог не почувствовать тревогу и ярость при мысли о том, что ему осталось жить всего несколько минут.

Пьетро потребовал: Ты должен вызвать Паладинов и Церковь Св...

— Если я предложу его голову, ты согласишься поговорить со мной? — спокойно спросил Эвриус, жестом указав на Пьетро.

При этих словах голова кардинала, уже побледневшая от потери такого количества крови, исказилась в гримасе: Эвриус!

Папа извинился: Мне жаль, Пьетро. Однако я не хочу, чтобы мое имя вошло в историю подобным образом.

Кардинал заикался: Что ты имеешь в виду!

— Возможно, мы сможем преодолеть эту опасную ситуацию. Однако, неужели ты думаешь, что этот кризис удастся разрешить без лишнего шума? Неважно, что произойдет, начнутся беспорядки, и тогда паладины и солдаты Церкви сбегутся на эти беспорядки. — Эвриус испустил долгий вздох и закрыл глаза: ...Как именно я должен объяснить им эту ситуацию? Скажу ли я им, что Юджин Лайонхарт, Воплощение Света, восстал, и что всегда верный крестоносец, лорд Рафаэль, присоединился к его восстанию? Как я должен объяснить крылья, растущие из спины Кандидата в Святые Кристины?

— Это!..

— Я обдумывал это несколько раз, но для Церкви не принесет никакой пользы преодоление или даже проявление какого-либо сопротивления в этой ситуации.

— Но несмотря ни на что!.. Ты, ты действительно собираешься принести меня в жертву, когда мы вместе руководим этой Церковью уже несколько десятилетий?! — прорычал кардинал в недоумении.

Эвриус вздохнул: Подави свой гнев, Пьетро. В конце концов, разве не из-за твоей собственной ошибки ты был обезглавлен?

Юджин, прислушивавшийся к разговору, фыркнул. Как и следовало ожидать от Папы Эвриуса. Он был таким же фанатиком, как и все остальные, но, как и подобает тому, кто возглавлял Церковь Света последние несколько десятилетий, в нем была своя хитрость.

Юноша заговорил: Если это просто разговор, то, конечно, я готов участвовать столько, сколько пожелаешь.

— А что нам делать с головой Пьетро? — осторожно спросил Эвриус.

— Это не я её отрезал, так почему ты спрашиваешь меня? — сказал Юджин, пожав плечами и хитро ухмыляясь.

Теперь, когда все сложилось таким образом, вычесть одну жизнь или меньше не имело бы большого значения для общей ситуации, но Юджин не хотел брать на себя излишнюю ответственность за это.

Хотя юноша не был уверен, что Рафаэль понял его намерения. Ясно было лишь то, что крестоносец недолюбливал кардинала. Божественная магия, разработанная Департаментом божественной магии, который возглавлял Пьетро, часто требовала цены, которая не стоила чуда, большинство из которых предполагало разрушение тела.

Рыцарям Кровавого Креста, которых возглавлял Рафаэль, не нужно было полагаться на такие сомнительные и грубые чудеса, но паладинов в Юрасе было в избытке.

Среди этих паладинов было несколько недавно назначенных рыцарей веры, которые стучались в двери Департамента Божественной Магии, надеясь на более сильный и яркий Свет.

— Подожди, — закричал Пьетро.

Из великого меча Рафаэля вырвался свет. Бешара, наблюдавший за происходящим прямо перед собой, вздохнул и перекрестился.

Удар не издал ни звука. Большой меч Рафаэля двигался с невероятной для его размеров скоростью и разрубил тело Пьетро.

Вжух!

Следующий поток ударов обрушился на голову кардинала. Как и в прошлый раз, Пьетро даже не смог издать крик. Яркий свет охватил его голову, и в этом свете голова рассыпалась в пыль.

— ...Такой свет, — пробормотал Бешара. — ...Подумать только, что свет, излучаемый мечом, убивающим кардинала... будет таким невероятно ярким.

— Я знаю, это точно, — со смехом согласился Рафаэль, отводя свет своего большого меча.

Эвриус спросил Юджина: ...Что ты делал у Фонтана Света?

— Я только спас девушку, у которой было сильное кровотечение, — признался юноша.

— ...Ты хочешь сказать, что убил так много верующих только для того, чтобы спасти Кандидата в Святые? — с недоверием спросил Эвриус.

— Я спас её не потому, что она — Кандидат в Святые, — отрицал Юджин.

— Тогда почему?

— Потому что я получил откровение.

Это не было ложью. Юноша действительно получил руководство от Святого Меча, чтобы прорваться через ограничения, окружающие храм. У источника он даже увидел Святых, которые с давних пор отдали себя Фонтану.

— Поскольку мне было явлено такое откровение, я не мог просто стоять на месте, — заявил Юджин.

— ...Откровение, говоришь, — усмехнулся Эвриус и кивнул головой.

Не успел Папа это осознать, как два меча, которые касались его шеи, уже были убраны. Эвриус поднял свою правую руку, упавшую на стол, и прикрепил ее на место, где она была до того, как ее ампутировали.

...Хлюп!

Плоть Эвриуса продолжала сливаться друг с другом.

— Откровение предписывало тебе уничтожить Фонтан? — спросил Эвриус.

— Нет, — признался Юджин.

— Значит, уничтожить Фонтан было решением сэра Юджина, — заключил Папа.

Юноша кивнул: Верно.

— ...Тот факт, что Святой Меч может излучать такой яркий свет в руке сэра Юджина... в конце концов, не означает ли это, что Свет был разгневан ритуалом, проводимым в Фонтане? — с сомнением спросил Эвриус.

— Не знаю, как насчет света, но я был в ярости, — ответил юноша.

— Сэр Юджин, — Эвриус поднял руку, чтобы взять трехслойную корону над головой, медленно снял ее и положил перед собой. — Неужели наши убеждения ошибочны?

На этот вопрос нельзя было отвечать легкомысленно. Юджин пристально посмотрел на стоящего перед ним Папу Юраса. Хотя перед ним стоял всего лишь один Папа, в свете его глаз можно было увидеть всю историю Священной Империи.

Поэтому юноша решил честно ответить на вопрос: Откуда мне знать?

Он пришел сюда не с грандиозным намерением спорить о правильности и неправильности их веры. В конце концов, Юджин хотел, чтобы ничего не случилось. Чтобы все то, что он сделал в Юрасе, не стало проблемой и не тяготило его, как привязанный к лодыжке мяч. Чтобы не случилось того хлопотного и грандиозного свершения — превращения всего Юраса в его врага.

— Если хочешь узнать, правильны или неправильны твои убеждения, спроси ее, — сказал юноша, повернув голову и посмотрев вниз.

Его глаза встретились с глазами Кристины, восемь крыльев которой все еще были распростерты.

[Кристина Роджерис], — позвал голос в ее голове.

Намерение не заключалось в том, чтобы подтолкнуть ее в спину. Девушка прекрасно понимала, что ей следует делать в этой ситуации. Ей не нужно было набираться решимости, чтобы сделать это. Кристина и сама знала, что заслуживает этого.

Свет рассыпался от нее, как падающие перья, когда Кристина расправила крылья и взлетела вверх, чтобы встать прямо перед Эвриусом.

— Аааа!.. — Бешара закрыл глаза и вознес молитву при ее священном появлении.

Эвриус успокоил свое дрожащее дыхание и моргнул глазами один раз, прежде чем заговорить: ...Кандидат в Святые Кристина. Нет, больше не уместно называть тебя так...

Не успел он договорить, как правая рука Кристины ударила Эвриуса по уху.

Шлёп!

Невероятно тяжелый для пощечины звук эхом разнесся по зрительному залу.

— Давай начнем с того, что сделаем этот удар, — разошлись губы Кристины. — Я узнала, кто я. Я знаю, какими были Святые, пришедшие до меня, и что стало с ними после смерти. Я знаю правду о том ложном имени, которое ты дал Фонтану Света.

— ...Тем не менее, это правда, что у тебя выросли крылья, — попытался возразить Эвриус.

— Да, это так, — согласилась Кристина. — Но эти крылья не были выращены мной с помощью чудес и ритуалов, созданных вами. Эти крылья не являются продуктом ложных чудес, которые вы все искали.

— Если это так, то значит ли это, что все, что мы делали, было бессмысленно? — спросил Папа. — Неужели наша вера, нет, вера всех Пап и кардиналов, существовавших в прошлом, ошибочна?

— Есть те... — нерешительно начала девушка, — кого спасла эта страна, которую вы взрастили, и Свет и вера, которые вы неустанно пропагандировали.

Кристина вспомнила несколько своих давних воспоминаний. Еще до того, как она стала

приемной дочерью Серджио Роджериса. Она вспомнила, как жила в уединенном и тихом сельском монастыре.

Хотя она могла находиться под наблюдением уже тогда, в детстве Кристина об этом не подозревала. Все дети, которые воспитывались в монастыре, были из похожих семей. Это были дети, которых бросили родители. Все они были из обычных семей, дети, которые ничего не знали о своих семьях.

Монастыри Церкви Света регулярно принимали таких сирот.

Девушка не имела ни малейшего представления о том, выросли ли сироты, воспитанные монастырем, в правильном русле и обрели ли они в итоге свое счастье. Однако Кристина в то время... когда она вспоминала свою жизнь в монастыре, ей казалось, что Свет пришёл, чтобы спасти ее.

— Но есть и те, кто пострадал от ваших навязчивых идей, — заключила девушка.

Эвриус умолял: Разве плохо тосковать по Свету?

— Нет, в этом нет ничего плохого. Однако вы вышли за пределы даже тоски по Свету и фактически захотели завладеть Светом, созданным вашими собственными руками. Вы все... должны были служить Богу Света, но вместо этого вторглись в его владения, — осудила Кристина.

— Хахаха!.. — Папа рассмеялся и покачал головой. — Если ты действительно знаешь все, и действительно получила "настоящее" чудо, которое дало тебе возможность расправить эти крылья, тогда, пожалуйста, ответь на этот вопрос. Много, очень много времени назад, когда Воплощение Света, Сын Небес, спустился на эту землю, затем умер и ушел еще раз, оставив после себя Священный Меч Альтаир...

— Да, это все правда, — нетерпеливо кивнула Кристина.

— Однако после того, как Сын Неба покинул нас, никто из верующих Света не смог удержать Святой Меч. И это был еще не конец, не так ли? Несмотря на то, что верующие так горячо желали Света, Свет, вернувшийся на небеса, так и не вернулся. Он даже не послал вниз нового апостола, чтобы тот занял его место, — с горечью сказал Эвриус, его лицо перестало быть спокойным. Страстным взглядом он уставился на Кристину и продолжил говорить: Вот почему наши предшественники решили сами вернуть Свет. Неужели... неужели это действительно такая ошибка?

— Свет... — девушка сделала паузу, просматривая воспоминания Анис.

Теперь у Кристины больше не было сомнений в существовании Бога Света.

Кристина продолжила: Какие бы мерзкие поступки они ни совершали, Свет всегда был рядом с ними, даруя свои благословения.

Они пытались искусственно создать Святую, клонировали ее, а затем использовали ее останки как святую реликвию для создания Фонтана Света.

В то время Церковь считала, что у нее нет иного выбора, кроме как поступить именно так. Нынешняя эпоха может быть мирной, но даже если вернуться на триста лет назад, мир вступил в эпоху войны под предводительством Королей Демонов. В предыдущие эпохи войны были еще более частыми, поскольку народы сталкивались с народами, и даже конфессии оспаривались.

В такую эпоху Святая, созданная для того, чтобы служить божественным оружием, сумела показать себя с лучшей стороны. На тех полях сражений, где Святая могла участвовать, урон, наносимый ее союзникам, был в подавляющем большинстве случаев меньше. Жизнь Святой была недолгой, но взамен она смогла спасти жизни бесчисленных солдат.

— ...Преступления, которые совершали сменяющие друг друга Папы и кардиналы... у Света не было другого выбора, кроме как с горечью принять их деяния, — рассказала Кристина.

Если бы существование Святой было действительно ошибкой...

Если священники Юраса, создавшие и использовавшие Святую, ошиблись в этом...

Тогда, конечно, Свет должен был немедленно покинуть их?

Кристина объяснила: Причина, по которой Свет не вернулся в этот мир, заключается в том, что он уже обитает в сердцах верующих, которые служат ему, и светит им с небес.

Эвриус молчал: «...»

— Милосердный Свет способен принять все грязное прошлое этой страны. Однако это не освобождает от ответственности за ваши проступки. Свет знает, как легко фанатизм может погубить человека. Вот почему он не позволяет гражданину этой страны поднять Святой Меч.

— Как... как это может быть!

— Тебе следует вспомнить всю историю этой страны и то, что все вы делали для пропаганды своей веры. Например, стигматы, которые передавались через несколько поколений Пап и кардиналов. Только за это Папы и кардиналы считались особенными, и многие люди стали последователями света, потому что были очарованы "символом" стигматов, — отметила девушка.

Эвриус колеблется: ...Это было сделано для того, чтобы оживить церковь...

Кристина согласилась: Да, они сумели оживить церковь своими самонарисованными стигматами и самосозданной Святой. Вот как Юрас смог так долго царствовать в качестве Священной Империи. Однако Свет больше не будет обращать внимания на ваши проступки. Свет не хочет, чтобы Святой Меч, который был выкован лично из его собственной плоти и крови, использовался как символ ревностной прозелитизации.

— Ха... хахаха! — Папа издал разочарованный смешок и опустил голову. — ...Итак, если поэтому мы не смогли носить Святой Меч... тогда почему... почему Великий Вермут смог держать Святой Меч? Почему его потомок, Юджин Лайонхарт, сейчас держит Святой Меч?

— Потому что эпохе нужен был Герой, — ответила Кристина непоколебимым голосом. — Свет хотел, чтобы Святой Меч использовался исключительно для спасения мира, а не как символ, который привел бы эпоху к фанатизму. Человек, обладающий соответствующей квалификацией, смог вытащить Святой Меч и стать Героем.

— ...Святая Кристина, ты... ты хочешь сказать, что Юджин Лайонхарт, человек, который даже не из Юраса, является Героем, который спасет этот мир? — с сомнением спросил Эвриус.

Девушка отрицала это: Не я выбрала его Героем. Бог Света лично выбрал сэра Юджина Лайонхарта.

«...» — пораженно молчал Эвриус.

— Я родилась как Святая и стала Святой. Но для меня жизнь Святой никогда не была спасением, — призналась Кристина, повернув голову, чтобы посмотреть на юношу. — ...Сэр Юджин — тот, кто спас меня, когда я в этом нуждалась. Он посмотрел на меня, не как на Святую, а как на человека, и протянул мне руку. Папа Эвриус, ты... ты когда-нибудь думал о том, чтобы спасти кого-нибудь из "Кандидатов в Святые"?

Этого никак не могло быть. Кандидаты в Святые были именно таким существованием. Ради Юраса, Церкви и мира их существование было необходимо. Вполне естественно, что миссия Святой была важнее личности или эмоций каждого отдельного кандидата.

— Юрас не смог спасти даже одну женщину, которая гноилась в агонии. Как такая страна может взрастить Героя, чтобы спасти мир? — горько усмехнулась Кристина.

Не в силах больше ничего сказать, Эвриус закрыл глаза. Бешара проливал слезы, читая молитву снова и снова.

— ...Что же нам делать? — Папа наконец заговорил в конце долгого молчания. — ...Чего ты хочешь от нас?

— Пожалуйста, не вмешивайтесь, — ответила Кристина. — Пожалуйста, не отчитывайте сэра Юджина за все это. Пожалуйста, не совершайте больше никаких проступков. Пожалуйста, не повторяйте своих грехов. ...А для Святых, которые были принесены в жертву до сих пор, а также для кандидатов, которые не смогли стать Святыми... пожалуйста, возведите мемориал в память о них.

«...» — Эвриус молча принял эти просьбы.

— В грядущих веках больше не будет нужды в Святых, — пообещала Кристина. — Поэтому, пожалуйста, не пытайтесь больше создавать их. Если у вас еще хранятся какие-то реликвии... пожалуйста, верните их туда, где они должны быть. Пожалуйста, не признавайте меня открыто Святой. У вас нет права давать такое признание.

— ...Наша вера... — нерешительно заговорил Эвриус.

Кристина наставляла: Просто служите Свету с чистыми намерениями. Будьте благодарны за Свет, который есть везде в этом мире.

— ...Да, — Папа посмотрел на Святую пустыми глазами. — ...Я обещаю, что сделаю это.

Теперь все было кончено.

Кристина попыталась отстраниться, так как почувствовала легкое головокружение. Однако в этот момент Анис заговорила в голове девушки.

[Кристина, могу я на несколько минут одолжить твое тело?]

«Сестра, есть ли еще что-нибудь, что вы хотели бы, чтобы я им сказала?»

[Это мое личное дело. Это не займет много времени, поэтому, пожалуйста, позволь мне немного попользоваться твоим телом.]

«Ах... хорошо, я понимаю. Я верю, что на самом деле вы этого не сделаете, но, пожалуйста, не делайте с моим телом ничего такого, за что мне было бы стыдно.»

Чувствуя беспокойство, Кристина сосредоточилась на душе Анис.

Затем произошло обращение.

Женщина понимала, что для нее, как для человека, который уже умер, было бы неприемлемо красть или монополизировать тело Кристины для себя. Однако бывали моменты, когда она не

могла не сделать этого. Сейчас для Анис был один из таких моментов.

Бам!

Звук, более тяжелый, чем пощечина, донесся до зрительного зала.

Это было вполне естественно. Анис не дала ему пощечину, как Кристина, а вместо этого разбила нос Эвриуса крепко сжатым кулаком.

— Гхаа?!

Кто бы мог подумать, что в такой атмосфере ему в лицо полетит кулак? Эвриус попятился назад в своем кресле.

— Открой дверь в хранилище специальных артефактов, — приказала Анис.

— А... а? — Эвриус болезненно заикался.

— Нет, разве мне нужно говорить тебе, чтобы ты открыл дверь? Я сама открою дверь, так что просто дай мне ключ.

Как только она это сказала, женщина схватила правую руку Папы и стянула платиновое кольцо с его указательного пальца. Несмотря на то, что она велела ему отдать кольцо, в итоге она взяла его сама.

— В конце концов, даже если ты все это сказал, разве ты не можешь за кулисами отказаться от своих слов? — пробормотала про себя Анис. — Итак, прямо сейчас я отправлюсь в Особое хранилище артефактов и лично проверю оставшиеся реликвии. Увидев все своими глазами, я смогу судить, каким вещам нельзя позволить существовать, и позаботиться о них с помощью Священных Обрядов.

— ...А... не понял, — заикаясь, повторил Эвриус.

Хотя требование было чрезмерным, Папа не мог оказать никакого сопротивления ее словам. По какой-то причине природа света, окружающего Кристину, казалось, изменилась, и невозможно было даже подумать об отказе, особенно когда перед ним были эти глаза.

— Я также вынесу из хранилища специальных артефактов все предметы, которые нужны лично мне, так что не обращай на них внимания, если они отсутствуют.

— Хорошо...

Услышав этот робкий ответ. Анис удовлетворенно улыбнулась. Она помассировала больное запястье и подняла голову, встретившись взглядом с Юджином, который стоял рядом с ней с ошеломленным выражением лица.

— На что ты уставился? — нахально спросила Анис.

— Э... э... А, точно, это ты, — кивнул юноша.

— Пойдём, — сказала женщина, расправляя крылья и скользя вниз с возвышения.

Рафаэль, вернувший меч на спину, склонил голову перед Анис, хотя внутренне он склонил голову в замешательстве от странного чувства несоответствия и харизмы, исходящего от Кристины.

Прежде чем они покинули зал аудиенций, Бешара, который молился уже довольно долго, зарыдал и позвал Анис: Госпожа Святая.

— Что такое? — отрывисто ответила женщина.

— ...Мы... можем ли мы действительно попасть на небеса? Действительно ли рай существует?
— умолял Бешара.

На этот вопрос Анис фыркнула и скрыла крылья: Небеса существуют, но чтобы попасть туда, нужно совершить много добрых дел.

— ...Ах!.. — Бешара задыхался.

— Ты ведь понимаешь, что это значит? Если ты Папа Юраса или кардинал, это не значит, что ты обязательно попадешь на небеса, — сказав это, Анис открыла закрытые двери в аудиенц-зал. — Если ты хочешь попасть на небеса, иди и делай добрые дела.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2827220>